

ДОНСКОЙ Н. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ДОНСКОЙ Николай Андреевич, родился в 1877. Получил среднее образование, с 1892 — рабочий на предприятии, в 1920-х — мастер, преподавал также на специальных курсах, в 1930-х — работал механиком на льняном заводе. В 1933 — арестован по доносу, приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

В декабре 1935 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<19 декабря 1935>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Я одинокий, 58 летний старик-рабочий, свой 43-х летний стаж пролетария я провел честно, не имея ни одного взыскания, наоборот — за свою самоотверженную и умелую работу меня неоднократно награждали. Советскому строительству я отдал весь свой годами накопленный опыт рабочего механика и весь свой энтузиазм в строительстве новой счастливой жизни.

В 1933 году, вследствие нелепой клеветы одного малодушного человека, я был арестован ОГПУ и осужден к 10 годам концлагерей за мнимое участие в мнимом поджоге льняного завода, где я служил механиком. Я все время утверждал и утверждаю, что я не участвовал ни в каком преступлении против Сов<етской> власти, а тем более в преступлении вредительского, диверсионного характера.

Умоляю Вас, глубокоуважаемая Екатерина Павловна, прочтите прилагаемое к этому письму мое заявление на имя Верховного Прокурора СССР.

Я убежден в том, что если Вы найдете возможным, прочесть его до конца, Вы убедитесь, что я ни в чем не виновен, а пострадал вследствие судебной ошибки. А тогда, я уверен в этом, Вы найдете тот путь, тех лиц, которые пожелают и смогут исправить допущенную ошибку, т<о> е<сть> направить мое дело на пересмотр. Я не сомневаюсь в том, что при пересмотре моего дела, моя полная невинность будет легко установлена и жестокое, ничем мною незаслуженное наказание будет отменено. Я хочу верить, что в пролетарском государстве честный 58-летний рабочий может добиться справедливости. Я два раза подавал заявление Верховному Прокурору с просьбой о пересмотре моего дела, но никакого ответа на них не получил.

Осталась единственная надежда — это Вы, Ваша помощь. Я уверен, что если Вы, глубокоуважаемая Екатерина Павловна пожелаете помочь мне — моим страданиям наступит конец.

А я прошу только справедливости! Мне немного осталось жить, но умирать так подло оклеветанным, так несправедливо наказанным — очень тяжело, а жить в заключении еще тяжелее...

Я гордился тем, что свой долгий жизненный путь прожил честной, полезной обществу, трудовой жизнью? Не имея своих детей воспитал 14 человек — детей родственников и чужих мне людей; я обучил не один десяток высококвалифицированных рабочих, как на специальных курсах, так и на практике; я имею право утверждать, что своей работой я принес немалую пользу социалист<ическому> строительству. Не один раз я делал полезное, доброе некоторым людям и обществу, во всяком случае, не делал им вреда. Так неужели я не имею права на почетную старость?

Помогите, глубокоуважаемая Екатерина Павловна и мне в страшном горе. Я слышал, Вы многим помогаете. Мне не к кому больше обращаться. Одна надежда на Вас.

А как помочь мне, Вам виднее. Я же прошу только справедливости... Я инвалид — страдаю склерозом сердца. Инвалидность III кат<егории> и неизлечимая болезнь, признаны Мед<ицинской> сан<итарной> частью лаг<ерного> пункта.

Донской Н. А.»¹.

На письме — помета рукой заведующего юридическим отделом Помполита:

«Е<катерина> Павл<овна>, прочтите это заявл<ение>, что можно сделать?»

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1537. С. 85. Письмо написано другим заключенным, подпись Н. А. Донского — автограф.